

мызда ұстауымыз әбден қажет-ақ сияқты. Ахмет Байтұрсынов мұрасын «өшпес жарық», «кетпес байлық», «даналыққа бастар жол басы» деп танып, «ертеңгі үшін» аянбай еңбек еткен ғұламаның асыл мұраларын келешек қажетіне жарату бәріміздің басты міндетіміз.

*Түймеге жарқылдаған алданбаған,
Басқадай бір бас үшін жалданбаған,
Көркейер қайткенде Алаш деген ойдан,
Басқа ойды өмірінде малданбаған,* –

деп С.Торайғыров айтқандай бар күш-жігерін, ақыл-ойы мен еңбегін ұлт келешегіне арнап, халқын ғылымның ұшар биігінен көруді аңсаған Ахмет Байтұрсынов есімін ұлықтау, рухани қазынасын насихаттау ісі өз маңызын ешқашан жоймайды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Нұрғали Р. Қазақ әдебиетінің алтын ғасыры. Зерттеу. – Астана: «Күлтегін», 2002.
2. Байтұрсынов А. Әдебиет танытқыш. Зерттеу мен өлеңдер. – Алматы: «Атамұра», 2003.
3. Тілешев Е. Суреткер және көркемдік әдіс. – Алматы: «Арқас», 2005.
4. Белинский В.Г. Шығармалары. – Алматы: «Жазушы», 1987.
5. Қабдолов З. Сөз өнері. – Алматы: «Жазушы», 1992.
6. Әбсадықов А., Исина Н. Ахмет Байтұрсынұлының әдеби мұралары. Литературное наследие Ахмета Байтұрсынова. – Қостанай, 2003.

Резюме

В статье рассматривается вклад А.Байтұрсынова в казахское литературоведение.

Conclusion

The article deals with the contribution of Ahmet Baitursinov to the sphere of literature.

ВОЕННОЕ НАСЛЕДИЕ КОЧЕВНИКОВ

Мухамадеев Т.М.

Военное искусство народов Центральной Азии складывалось на протяжении нескольких тысячелетий. Зарождение основ военной тактики на территории Центральной и Средней Азии произошло в среде сакских племен.

В наступательных боях саки использовали ударный кулак конницы для атаки на центр вражеского войска. Неутомимость и неприхотливость коней саков позволяла им двигаться быстро и совершать большие переходы за короткое время. Сам характер сакского войска предполагал большую мобильность и разделение на легкую и тяжелую конницу. Легковооруженная конница, вооруженная луками и стрелами, составляла основную массу войска. Подвижная и маневренная, она часто применяла тактику внезапной атаки рассыпным строем. Нападавшие всадники расстреливали противника из луков, пытаясь расстроить его ряды. Древние авторы рисуют страшные картины боя: конная лава, дождь смертоносных стрел, летящие дротики. Все это наводило панику на противника [1, 14]. Сакский отряд, не приближаясь вплотную к противнику, вдруг разворачивался, мчался мимо и притворно обращался в бегство. Результаты налета оказывались убийственными для врага, в то время как сами сакские всадники оставались недосягаемыми. В начальный период сакские воины были вооружены короткими мечами-акинаками, и поэтому для перехода в рукопашный

бой им приходилось спешиваться с коня. Позднее, с появлением длинных мечей и копий, необходимость в этом отпала.

После удара первой волны легковооруженных всадников в бой вступала тяжелая конница. Костяк тяжеловооруженной конницы составляли дружины родоплеменных вождей. По мнению ряда исследователей, на рубеже нашей эры можно было наблюдать процессы, в результате которых в составе и вооружении войск многих государств и народов Востока происходят существенные преобразования, связанные с резким увеличением значения тяжеловооруженной конницы, которую вслед за античным миром называли *катафрактариями* [2, 45]. Собственно катафрактарии по письменным источникам известны у парфян и сарматов, а также у других соседних кочевых племен [3, 7]. О существовании такой конницы можно предполагать лишь по косвенным данным. Под катафрактариями обычно понимают определенный строй тяжеловооруженной конницы, атакующей пехоту противника в определенном боевом порядке и с определенной тактической целью. Сам термин «катафрактарий» происходит от греческого наименования всаднического доспеха «катафракты» [4, 47]. В дальнейшем этим словом стали называть появившуюся на Востоке тяжеловооруженную конницу.

Построенные клином катафрактарии на карьере врезались во вражеский строй, разрезали его надвое и опрокидывали неприятеля. Главным наступательным оружием катафрактариев были пики, достигавшие в длину 4- 4,5 м [5, 55]. Гелиодор оставил интереснейшее описание того, как управлялись с подобной пикой: «Когда наступает время битвы, то, ослабив поводья и горяча коня боевым криком, он мчится на противника, подобный какому-то железному человеку или движущейся кованой статуе. Острие копья сильно выдается вперед, само копье ремнем прикреплено к шее коня; нижний его конец при помощи петли держится на крупе коня, в схватках копье не поддается, но, помогая руке всадника, всего лишь направляющей удар, само напрягается и твердо упирается, нанося сильное ранение, и в своем стремительном натиске колет кого ни попало, одним ударом часто пронзая двоих» [4, 48-49]. В качестве вспомогательного оружия служил лук со стрелами. Данное оружие использовали, когда ряды противника находились на определенной дистанции. Тяжеловооруженная конница могла успешно действовать только при поддержке легкой конницы. В то же время легкая конница не только могла начинать сражение и преследовать противника, но и во взаимодействии с тяжеловооруженной конницей активно участвовать в рукопашной схватке.

Особенности вооружения катафрактариев определили применявшиеся ими боевые порядки и тактические приемы. Катафрактарии всегда атаковали неприятеля тесно сомкнутым строем. Такой строй давал возможность наилучшим образом использовать преимущество вооружения и свести до минимума связанные с ним недостатки, а именно ограниченную подвижность и вызванную этим слабую маневренность [6, 170]. Отряд катафрактариев, ошетилившийся пиками, малоуязвимый для стрел и дротиков, имевший достаточную защиту от ударов копий и мечей, представлял грозную силу. Но отдельный катафрактарий был легко уязвим и становился довольно легкой добычей, особенно если он был сброшен на землю [7, 51]. Об этой слабости стороне катафрактариев пишет и военный теоретик конца IV в. н.э. Вегеций: «Катафракты вследствие тяжелого вооружения, которое они носят, защищены от ран, но вследствие громозкости и веса оружия легко попадают в плен: их ловят арканами; против рассеявшихся пехотинцев в сражении они пригоднее, чем против всадников» [4, 50]. Поэтому эффективно использовать катафрактариев в бою можно было не поодиночке, а лишь целыми подразделениями. Тяжеловооруженная конница была эффективна

во многом против пехоты. Но сакские племена сражались и с конницей соседних кочевых народов. Здесь на исход битвы влияла большая подвижность и маневренность отрядов. А это в значительной степени обеспечивалось за счет легковооруженной конницы. Соответственно сакские воины вели бой с помощью отдельных отрядов, координировавших свои действия. Это было значительным шагом вперед в военном искусстве кочевых народов Евразии, в том числе и саков.

Саки владели искусством совместной атаки кавалерии и легкой пехоты. До сближения с врагом за спиной всадника сидел пехотинец. Сблизившись, кавалерист оставался на лошади и дрался дротиками и мечом, а пехотинец соскакивал и вступал в схватку с акинаком и копьем [8, 5]. Применяли саки и конную атаку лавой, устраивали притворное бегство, наскоки малыми группами, стремительное преследование врага при его отступлении. Благодаря этим достижениям в ратном деле народы Средней Азии и Казахстана порой, несмотря на отсутствие единства и измену части местной знати, смогли на протяжении трех лет противостоять самой сильной армии мира того времени.

В начале нашей эры часть племен Казахстана переместилась в результате гуннского нашествия в районы Нижнего Поволжья, Северного и Северо-Западного Прикаспия. С момента появления на исторической арене гуннов начинается взлет военного могущества центрально-азиатских кочевников. Причем они не придумали ничего нового в военной стратегии, а просто перераспределили акценты на преимущество своей конницы и дистанционного боя. Для этого гунны отказались от пехоты и тяжеловооруженных конников. Теперь их обновленная тактика заключалась в молниеносных набегах относительно небольших отрядов в приграничные районы.

Главным приемом тактики был бой на расстоянии в рассыпном строю. В ходе боя гунны стремились выманить врага в открытое поле, охватить его с флангов. Излюбленным приемом гуннов было притворное бегство. Основным расчет в бою делался на дальнобойность луков. Эффективная стрельба, поражавшая противника на расстоянии при неуязвимости лучников, часто приводила к победе. Но это обусловило их слабость в ближнем бою. Если противник проявлял стойкость и атаковал, не нарушая строя, гунны отступали [9, 25-26].

Основным же оружием легковооруженного гуннского всадника стал лук, который еще при саках заявил о себе в полный голос как

действительно грозное оружие. Гунны существенно модернизировали кибыть лука и расширили количество наконечников [9, 47].

Однако гуннский легковооруженный всадник был не способен выдержать рукопашную схватку ни с пехотинцем, ни с тяжеловооруженным всадником, а только превосходил их своей мобильностью. Поэтому тактика гуннов состояла в бесконечном изматывании противника, которого они постоянно тревожили, держась неподалеку. Этим всадники стремились добиться полного утомления врага, когда он уже не мог думать о каком-либо сопротивлении.

Одним словом, будучи нестойкими в бою, гунны восполняли этот недостаток искусным маневрированием, что обеспечивалось заводными конями, коих было всегда предостаточно у каждого кочевника [4, 47]. Это лишний раз свидетельствует об очень высокой организованности гуннской державы. Считается, что введение десятичного принципа организации войск также принадлежит им.

Тяжеловооруженная кавалерия гуннов, и тем более китайцев, все же довольно сильно отличалась от парфянской и сарматской, и поэтому ее вряд ли следует называть катафрактариями. Пики, хотя и были известны, играли меньшую роль. Нет упоминаний о конских доспехах. Вооружение в целом было более легким.

Тюркские полководцы применили в бою тактику, сочетавшую рассыпной строй и метание стрел с ударом конников, вооруженных тяжелыми копьями и идущих плотно сомкнутым строем, что часто приводило к победе. Высокая боеспособность воинов позволила каганам в течение второй половины VI в. вести непрерывные войны в Азии и Европе, совершать далекие походы, отрываясь от своего тыла на многие сотни километров. Постоянные столкновения конницы кочевых народов, ход развития военного дела в степях Евразии привели к реформе кавалерии. Тюрки первыми стали широко использовать жесткое седло и стремяна, что повысило боевые качества конницы [10, 31]. Новинкой вооружения стали слегка изогнутые сабли тюрков, более эффективные в кавалерийском бою, чем прямые клинки их противников [10, 32].

Рубка в конном строю становится важной частью боя. Расцвет военного дела кочевников Евразии приходится на VIII-IX вв. н.э. [11, 115]. Именно в этот период своего совершенства достигают оружие дистанционного и ближнего боя, защитное вооружение воинов, состав и организация войска, тактические приемы ведения войны и боя.

Кочевники выработали богатую военную традицию, которую вожди и воины хорошо знали, бережно хранили и пополняли новым боевым опытом. Способы ведения войны, тактические боевые приемы племен Казахстана в рассматриваемый период своими корнями уходят в предшествующую эпоху, когда складывались основные черты военного искусства кочевников. Причем военные действия между собственно кочевниками отличались от войн кочевников против народов оседлых земледельческих государств.

Объединение монгольских племен и образование государства в начале XIII в. Кардинально изменило политическую обстановку в Центральной Азии. Немалую роль в этом сыграли завоевательные походы Чингисхана, опиравшегося на мощную и хорошо организованную армию. Монгольское войско представляло собой сплоченный конный строй. Монголы обладали маневренной способностью. Легкая конница не только разведывала и прикрывала, но и исполняла главным образом задачу активной подготовки готовящегося решительного удара. С необычайной подвижностью маневрируя перед фронтом противника, всадники заскакивали ему во фланги, а при удобном случае – и в тыл. Вооруженные метательным оружием, наездники, то размыкаясь, то собираясь в кучки, посылали в ряды неприятеля тучи стрел и атаковали то в одном, то в другом месте, при этом, не вступая в рукопашный бой, обращались в притворное бегство, заманивая его и наводя на засады [12, 41]. Такими действиями они расстраивали, изматывали противника физически и морально настолько, что он иногда сдавал тыл еще до вступления в дело монгольской тяжелой кавалерии. Если же враг оказывался стойким, то действия легкой конницы, во всяком случае, позволяли определить его расположение, слабые места или наиболее выгодные для нанесения главного удара участки, куда быстро и скрытно, с искусным приспособлением к местности, подвигались в глубоких сомкнутых строях тяжелые конные массы, построенные в несколько линий.

Прежде чем начать любые военные действия, монгольские правители на военном совете, называемом курултае, разрабатывали и обсуждали план предстоящей кампании, а также определяли место и время сбора войск [12, 77]. Монгольская армия начинала войну со вторжения на земли противника на нескольких направлениях, обходя опорные пункты и проникая на большую глубину на территорию неприятеля, нарушая коммуникации, пути подхода войск и подвоза снаряжения противника, парализуя возможность сопротивления. Впереди главных сил двигались

передовые отряды – авангарды. Боевая работа отрядов облегчалась сетью тайной агентуры, содержавшейся монгольским командованием. Таким образом, противник нес большие людские потери и подвергался опустошению еще до того, как его армия давала решающее сражение. Плано Карпини приводит описание отрядов монгольского авангарда: «Когда они желают пойти на войну, они отправляют вперед передовых застрельщиков, у которых нет с собой ничего, кроме войлоков, лошадей и оружия. Они ничего не грабят, не жгут домов, не убивают зверей, а только ранят и умерщвляют людей, а если не могут иного, обращают их в бегство; все же они гораздо охотнее убивают, чем обращают в бегство» [13, 65].

Вслед за авангардом наступали главные силы монгольского войска. «За ними следует войско, которое, наоборот, забирает все, что находит; также и людей, если их могут найти, забирают в плен и убивают. Тем не менее все же стоящие во главе войска посылают после этого глашатаев, которые должны находить людей и укрепления, и они очень искусны в розысках» [13, 65].

Основной наступательной стратегии монголов было уничтожение живой силы противника. При обнаружении места расположения вражеского войска они, имея преимущество в скорости передвижения, проводили разведку боем. «Надо знать, что всякий раз, как они завидят врагов, они идут на них, и каждый бросает в своих противников три или четыре стрелы; и если они видят, что не могут их победить, то отступают опять к своим; и это они делают ради обмана, чтобы враги преследовали их до тех мест, где они устроили засаду, и если их враги преследуют их до вышеупомянутой засады, они окружают их и таким образом ранят и убивают» [13, 66].

Подобный прием притворного бегства и заманивания в засаду был издавна известен кочевникам. Мобильность конных армий позволяла монгольским полководцам своевременно менять направление главного удара, концентрировать силы в нужном месте. «Точно также, если они видят, что против них имеется большое войско, они иногда обходят его на один или два дня пути и тайно нападают на другую часть земли и разграбляют ее, при этом они убивают людей, разрушают и опустошают землю. А если они видят, что не могут сделать и этого, то отступают назад на десять или двенадцать дней пути. Иногда также они пребывают в безопасном месте, пока войско их врагов не разделится, и тогда они приходят украдкой и опустошают всю землю. Ибо в войнах они весьма хитры, так

как сражались с другими народами уже сорок лет и даже более» [13, 66].

Плано Карпини дал подробное описание характера построения монгольского войска перед боем. «Когда же они желают приступить к сражению, то располагают все войска так, как они должны сражаться». Иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей; это они делают для того, чтобы заставить думать о большем количестве воюющих» [13, 66]. Подобные хитрости преследовали цель дезориентировать и морально подавить противника. «Перед лицом врагов они посылают отряд пленных и других народов, которые находятся между ними, может быть, с ними идут и какие-нибудь татары. Другие отряды более храбрых людей посылают далеко справа и слева, чтобы их не видели их противники, и таким образом окружают противников и замыкают в середину; и таким образом они начинают сражаться со всех сторон. И хотя их иногда мало, противники их, которые окружены, воображают, что их много. А в особенности бывает это тогда, когда они видят тех, которые находятся при вожде или начальнике войска, отроков, женщин, лошадей и изображения людей, как сказано выше, которых они считают за воителей, и вследствие этого приходят в страх и замешательство» [13, 66-67]. Подобное построение характерно для традиционной тактики кочевников – рассыпной строй, стремление охватить противника по фронту и с флангов, заманив под перекрестную стрельбу с трех сторон. Помещая в переднюю линию в центр построения военнопленных или союзников, монгольские полководцы подставляли их под главный удар противника, заманивая его в глубину своего эшелонированного построения.

Чаще всего монголы атаковали под прикрытием легкой конницы несколькими параллельными колоннами, растянутыми по широкому фронту. Столкнувшись с основными силами колонна врага или удерживала позиции, или отступала, остальные же продолжали двигаться вперед, наступая на фланги и в тыл противника. Затем колонны сближались, итогом этого, как правило, являлось полное окружение и уничтожение врага.

Потрясающая подвижность монгольского войска, позволяющая захватывать инициативу, давала монгольским командирам, а не их противникам право выбора как места, так и времени решающей битвы.

Для максимального упорядочения продвижения боевых частей и быстрейшего донесения до них приказов о дальнейших маневрах монголы использовали сигнальные флажки черного и

белого цветов. А с наступлением темноты сигналы подавались горящими стрелами. Еще одной тактической разработкой монголов было использование дымовой завесы. Небольшие отряды поджигали степь или жилища, что позволяло скрывать передвижение основных войск и давало монголам столь необходимое преимущество внезапности.

Одним из главных стратегических правил монголов было преследование разбитого противника вплоть до полного уничтожения. В военной практике средневековья это было внове. Тогдашние рыцари, к примеру, считали унизительным для себя гнаться за противником, и такие представления сохранялись на протяжении много веков, вплоть до эпохи Людовика XVI [14, 371]. А вот монголам необходимо было убедиться не столько в том, что враг побежден, сколько в том, что он уже не сможет собрать новые силы, перегруппироваться и напасть снова. Поэтому он попросту уничтожался.

Проанализировав доступный круг источников по вооружению и военному искусству монголов, можно с уверенностью утверждать, что в своих основных чертах их военное дело было основано на традициях, унаследованных от центральноазиатских кочевников, в особенности тюркоязычных и монголоязычных кочевников восточной части Центральной Азии. Комплекс вооружения монголов соответствовал общему уровню его развития в кочевом мире в эпоху развитого средневековья. По мере расширения монгольских завоеваний монгольское оружие становится образцом для заимствования и определяет направленность развития вооружения во всем кочевом мире. Новым для кочевников было освоение монголами осадной техники, способствовавшее завоеванию земледельческих государств. Формы военной организации у монголов также были глубоко традиционны для кочевников Центральной Азии. Централизованная военно-административная система деления войска и народа, унаследованная от предшественников, доведена ими до совершенства. Также существенным нововведением явилось появление вспомогательных подразделений и службы снабжения.

Таким образом, следует отметить, что на протяжении нескольких тысячелетий военное искусство кочевников центральноазиатского региона прошло длительный путь становления и дальнейшего развития. В древнем периоде наиболее значительные шаги в эволюции военной тактики были сделаны сакскими и гуннскими воинами. Большим достижением воинов сакско-го союза племен являлось создание мощной и

высокоманевренной конницы, которая, в зависимости от поставленных целей, была поделена на легкую и тяжелую. Всадники легкой конницы, вооруженные луком со стрелами, применяли тактику массированного обстрела рядов противника, создавая благоприятные условия для атаки тяжеловооруженной конницы, вызвав сумятицу и расстройство в стане врага. Но все же главным достижением далеких предков казахов можно считать появление в составе войска хорошо защищенных всадников, вооруженных копьями и мечами, а также другими видами контактного оружия. Появление конницы типа катафракты, по мнению некоторых исследователей, позволило успешно противостоять как персидской коннице, так и фаланге Александра Македонского, что в какой-то мере препятствовало продвижению войск захватчиков в глубь Центральной Азии [5, 61]. Последующие изменения в боевой тактике племен, проживавших на территории Казахстана, отчетливо проявились в военном деле гуннов.

В составе гуннского войска преобладала легковооруженная конница. Расстреливая неприятеля из лука, всадники постоянно соблюдали определенную дистанцию, стараясь максимально его измотать. Такая тактика позволяла гуннам избегать опасного рукопашного боя. Немалую заслугу в успешном продвижении гуннов на Запад оказала особая организация войска, основанная на десятичной системе.

Военное искусство тюркских племен также отвечало запросам степного боя. Благодаря сбалансированному использованию легкой и тяжелой конницы, всадники раннего Средневековья нередко побеждали противников. В качестве доказательства можно привести пример того, что Тюркский каганат простирался на огромном пространстве и включал в себя степные просторы Центральной и Восточной Азии.

Новый качественный скачок в эволюции военного искусства совершили монголы в начале XIII в. Десятичная система организации позволила Чингисхану собрать огромную армию. Народное ополчение, закаленное в многочисленных боях, превратилось в профессиональное войско. Нововведением монголов заключалось в создании боевого авангарда. Передовые отряды проводили разведку местности, способствовали обнаружению подразделений противоборствующей стороны. В ходе боя монгольская конница часто применяла такие тактические приемы, как маневрирование, притворное отступление с целью заманивания врага в ловушку. Также для морального подавления неприятеля воины Чингисхана с помощью пленных и

кукол визуально увеличивали численность своего войска.

Войны и военное искусство были весьма значимы в истории кочевых народов Центральной Азии, частью которой являются и просторы Казахстана. Кочевники, как казахи, так и их знаменитые предки и предшественники, обитавшие в древности и средневековья века на территории Казахстана и сопредельных ему землях, были создателями наиболее передовой и эффективной военной системы того времени, позволившей им доминировать над своими противниками на всем протяжении древности и средневековья, вплоть до начала Нового времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX-XIII вв. САИ. Е1-36. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1966. – 146 с. 35 л. ил. – С. 14.
2. Бичурин Н.Л.. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М. – Л., 1950. – С. 45.
3. Арсланова Ф.Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VI-XII вв.) // Новое в археологии Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1968. – (98 – III). – С. 7.
4. Иванин М.И. О военном искусстве и завоеваниях монголов. – СПб., 1846. – С. 47.
5. Акишев А.К. Костюм «Золотого человека» и проблема катафрактария // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 1981. – 198 с. – С. 55.
6. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. – М.: Наука, 1989 – 464 с. – С. 170.
7. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов – М.: Наука, 1971. – 171 с., ил. – С. 51.
8. Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной оружейной палаты. – М., 1954. – С. 63 – 114, 15.
9. Ахметжан К.С. Этнография традиционного вооружения казахов. – Алматы: «Алматы-кітап» ТОО, 2007. – 216 с., ил. С. 25-26.
10. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука, 1966. – 184 с., ил. С. 31.
11. Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 190 с. С. 115.
12. Дюпюи Р. Эрнст, Дюпюи Тревор Н. Всемирная история войн. Кн. 2. 1400 – 1800 год. – СПб.-М.: Полигон-Аст, 1997. – 892 с. С. 41.
13. Плано Карпини и Гильом де Рубрук. Путешествия в Евразийские степи. – Алматы: ИД «Кочевники», 2003. – 240 с. С. 65.
14. Дельбрук Г. История военного искусства. Средневековье, новое время. Смоленск.: «Русич», 2003. – С. 371.

Түйін

Көпшелі халықтар әскери көркемөндердің тарихындағы терең іздерін қалдырды. Олар көлемді империяларды құрды, өздеріңіз өақтың өзі әртүрлі жаулап алушыларынанғы өз жерлерін қорғады жорықтарда жүрді.

Conclusion

Nomadic tribes influenced the history of the military art a great deal. They created vast empires, protected their land against different conquerors and raided other territories themselves.

ИЗУЧЕНИЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ ИСТОРИКАМИ КАЗАХСТАНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Рубинштейн Е.Б.

Всемирная история активно изучается в Казахстане после провозглашения независимости. Появились интересные работы, трактующие проблемы всемирной истории, проводятся международные конференции. Материалы круглого стола «Политическая система США и вопросы демократизации в странах Центральной Азии», проведенного в рамках летней школы «Внешняя политика США: теория и практика» 13 августа 2005 года в Алматы, были изданы при финансовой поддержке Информационного агентства

США при посольстве США в Казахстане [1]. 8 декабря 2006 года в Алматы прошла конференция «Интеграционные возможности стран Центральной Азии: опыт Европейского Союза».

В советские годы изучение проблем всемирной истории в Казахстане было затруднено не только из-за существовавших в те годы идеологических штампов, но и из-за отсутствия возможности работать в зарубежных архивах, отсутствия литературных фондов, в условиях изоляции от мирового исторического сообщест-